

Также имеется ряд иных нерешенных вопросов: что входит в предварительное исследование следов, как оценивать деятельность специалиста на осмотре места происшествия, как процессуально закреплять информацию, полученную в ходе предварительного исследования следов, и иные. Данный перечень далеко не исчерпывающий. Полагаем, что предварительному исследованию необходимо уделять гораздо больше внимания как в рамках криминалистики, так и в уголовном процессе.

УДК 343.985.3

Н.Ю. Лебедев

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Главной задачей любого правового государства является защита прав, свобод и интересов населения страны. Одними из важнейших критериев, определяющих защищенность населения страны, являются совершенство нормативной правовой базы и правоприменительной практики, а также уровень преступности и показатели раскрываемости преступлений.

Хотелось бы затронуть одно из направлений по обеспечению защиты прав, свобод и интересов лиц, потерпевших от преступлений, которые не всегда вызывают пристальное внимание со стороны правоохранительных органов, что часто в последующем приводит к более серьезным общественно опасным последствиям. Речь идет о преступлениях, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке. По мнению многих криминологов, именно данная группа преступлений занимает одно из первых мест в системе латентной преступности. И это вполне объяснимо, поскольку действия, составляющие объективную сторону данных преступлений, совершаются в бытовых условиях: это конфликтные ситуации, возникающие внутри семьи; ссоры, вспыхивающие между соседями; противоречия, появляющиеся между знакомыми во время совместного распития алкогольных напитков. В большинстве случаев наступившие последствия замалчиваются, а при обращении в медицинские учреждения за оказанием помощи причины образования травм искажаются или описываются как несчастные случаи.

Однако мы хотели бы рассмотреть процессуальные, тактико-криминалистические и психологические аспекты, касающиеся реальной возможности обеспечения защиты лиц, потерпевших от преступлений, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке, в случае если они решат пойти до конца и привлечь обидчика к уголовной ответственности.

Проведенный нами анализ эмпирической базы, а именно материалов предварительной проверки материалов и решений, принятых по ним, материалов уголовных дел, рассмотренных мировыми судьями, а также опрос лиц, потерпевших от преступлений, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке, позволил сделать вывод, что сегодня существует ряд проблем, которые не позволяют достигать главного назначения уголовного судопроизводства в Российской Федерации – «защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений» (п. 1 ст. 6 УПК РФ) по данной категории уголовных дел.

Полагаем, что проблемы, связанные осуществлением уголовного преследования по делам частного обвинения в Республике Беларусь, аналогичны и, соответственно, также затрудняют решение главной задачи уголовного процесса в Республике Беларусь – «защиты личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений» (ч. 1 ст. 7 УПК).

Представим рассматриваемую проблематику на основе анализа законодательства и судебно-следственной практики Российской Федерации. Сразу необходимо отметить то, что государство фактически отказывается от осуществления уголовного преследования и поддержания обвинения по данной категории преступлений. В соответствии с ч. 2 ст. 246 УПК РФ поддержание обвинения прокурором осуществляется только по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, а по уголовным делам частного обвинения данная функция возлагается на самого потерпевшего, которому присваивается процессуальный статус частного обвинителя (ст. 43 УПК РФ). Данная позиция законодателя порождает как минимум три фактора, затрудняющих доступ потерпевшего от таких преступлений к осуществлению правосудия: процессуально-правовой, тактико-криминалистический и психологический. Все три указанных фактора тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, но попробуем сделать некоторые акценты на каждом из них в отдельности.

Мы умышленно в первую очередь выделяем процессуально-правовой фактор, препятствующий возможности восстановления прав лиц, потерпевших от преступлений, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке. Как было отмечено выше, по данной категории уголовных дел пострадавшему присваивается процессуальный статус частного обвинителя, поэтому он обязан самостоятельно осуществлять деятельность по собиранию доказательств, их процессуальную фиксацию и оформление, т. е. фактически пострадавший должен своими силами произвести осмотр места происшествия, осуществить фото- и видеofиксацию, составить протокол и изготовить фототаблицу, установить очевидцев, взять у них объяснения и совершить ряд других действий, которые позволят ему доказать вину лица, совершившего преступление.

Осуществлять данную деятельность потерпевшему придется в связи с тем, что сотрудники органов внутренних дел (органа дознания), куда потерпевший обратится с заявлением, не имеют права возбуждать уголовные дела при наличии данных, указывающих на признаки преступлений частного обвинения, если известно лицо его совершившее. В данном случае они обязаны в порядке п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ вынести постановление «о передаче сообщения о преступлении по уголовным делам частного обвинения – в суд».

Таким образом, потерпевшего отправляют в суд, где он должен повторно подать заявление, в котором юридическим языком описать событие преступления, место, время, а также обстоятельства его совершения (п. 2 ч. 5 ст. 318 УПК РФ).

Далее пострадавший, простой обыватель (инженер, педагог, экономист), но при этом частный обвинитель, должен продемонстрировать чудеса юридической грамотности и в соответствии с ч. 5 ст. 321 УПК РФ обязан не только представить

доказательства, но и участвовать в их исследовании, после чего изложить свое мнение по существу обвинения, а также о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания, т. е. осуществить деятельность, которая не всегда под силу даже профессиональному юристу.

Процессуально-правовой фактор порождает тактико-криминалистический, который также препятствует возможности восстановления прав лиц, потерпевших от преступлений частного обвинения. Деятельность по собиранию доказательств, их последующее представление в суде, и мы уже не говорим о тактике производства допроса как подсудимого, так и свидетелей, требуют от потерпевшего знания хотя бы основ криминалистической тактики. Потерпевший должен составить план представления доказательств, очередность допроса свидетелей, перечень задаваемых вопросов и их последовательность, грамотно формулировать уточняющие вопросы. В общем, потерпевший должен вновь продемонстрировать навыки профессионально обвинителя, которыми не всегда обладает даже начинающий прокурор.

Говоря о психологическом факторе, препятствующем потерпевшему полноценно участвовать в отстаивании своих прав по уголовным делам частного обвинения, необходимо мысленно встать на его место. Только представьте, в отношении человека совершено преступление, ему причинен физический вред, он имеет травмы, которым дана оценка «умышленное причинение легкого вреда здоровью» или «побои», он находится в состоянии депрессии и психическом стрессовом состоянии, испытывает страх и тревогу повторного совершения противоправных действий в отношении него. Возможно, пострадавшему помимо медицинской помощи требуется помощь психолога, а также поддержка со стороны социальных служб и полиции. И вот человеку, находящемуся в таком состоянии, сообщают, что он должен сам доказывать факт совершения преступления в отношении него, т. е., по сути, его беда не интересует государственные органы. Как говорится в русской пословице, «Спасение утопающего, дело рук самого утопающего».

УДК 343.985.3

Ю.В. Лебедева

ПОЛУЧЕНИЕ ПОКАЗАНИЙ ОТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НЕ ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА СЕМИ ЛЕТ, ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ВЕРБАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Современные реалии, связанные с соблюдением конституционных прав несовершеннолетнего на этапе предварительного расследования, таковы, что наиболее уязвимым от преступных посягательств является возраст от трех до семи лет, возраст неспособности «постоять за себя». Поэтому законодатель в ч. 1 ст. 38 Конституции РФ закрепил, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства». Однако при этом в Конституции РФ нет определения понятия «детство» и точного возрастного периода, также обстоит дело и в уголовно-процессуальном законодательстве.

Феномен «детство» представляет собой уникальный период в развитии человеческой личности, а поэтому назрела острая необходимость представителям не только психологии и педагогики, но и юридических специальностей (следователь (дознатель), оперативный сотрудник, адвокат) овладеть знаниями о границах его периода, особенностях, новообразованиях, специфике общения с детьми от 0 до 12 лет, что существенным образом повлияет на эффективность расследования.

Уже более 50 лет в психологическую практику внедрена возрастная периодизация Д.Б. Эльконина, представляющая собой четкие границы возрастных периодов, особенности новообразований в психике ребенка в определенном периоде.

Поскольку законодатель не ограничивает по возрасту в привлечении в качестве допрашиваемого несовершеннолетнего, то необходимо аргументировать невозможность производства следственных действий вербального характера в силу возрастных особенностей допрашиваемого.

Следователь (дознатель), владея знаниями о периоде младенчества (два месяца – один год), должен понимать, что невозможным для участия в следственных действиях ребенка делает возраст в силу недостаточной сформированности понимания обращенной к нему речи и невозможности выразить в речи то, что он запечатлевает на уровне кратковременной памяти, будучи участником преступного события.

Период раннего детства (один год – три года) выражен формированием наглядно-действенного мышления, действия ребенка с предметами уже более осознанные, он имеет опыт применения тех или иных предметов в игре в соответствии их назначением.

Память ребенка в два-три года значительно отличается от периода до года. Запоминание предметов (их названий) лучше осуществляется, если ребенок прикасается к предметам, способен зафиксировать в памяти логику событий. Однако при этом фиксация происходит на уровне кратковременной памяти, и если после преступного события, которое он запомнил, произойдет более яркое событие, то новые образы вытеснят увиденное ранее.

Кардинально отличается от предыдущего возрастного периода дошкольный возраст (три года – семь лет) – это возраст начала формирования первых этических норм («что такое хорошо, и что такое плохо»). Дети данного возраста способны обдумывать свои действия и выстраивать план действий, что говорит о логике собственных действий и способности распознавать ее в действиях других. При изложении информации следствию для несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля трех – семи лет необходимо создать атмосферу осознания серьезности и важности той информации, которую следователь (дознатель) надеется получить от него.

Запоминание информации у ребенка в возрасте трех – семи лет чаще носит произвольный характер, поскольку это зависит от интереса и силы впечатления произведенного на него явления или предмета окружающего мира. Основным видом памяти в это период является образная. Ребенок способен запомнить лица людей (их особенности), запах, вкус, что при пра-